

Религиозное чувство, фанатизм, террор

Во всех трех видах человеческого участия в историческом процессе присутствует религиозный фактор. Но по-разному...

Коммунистическая идеология в нашей стране рухнула более полутора десятилетий назад. И, не смотря на объявленное вскоре духовное возрождение, освобожденная идеологическая ниша все же не осталась пустой без всякого к тому анонса. Это потом, к концу 90-х годов, высокие государственные чиновники стали бить тревогу, что, мол, нет у нас никакой идеологии, отсутствует национальная идея, потому все и идет наперекосяк. Но и "идея", и "идеология", как им полагается, потихоньку спонтанно созревали в воспаленных умах определенной части населения. Идеи, надо сказать, разные по окраске, но совершенно одинаковые по своей природе. А идеология - так, и вообще одна, а именно - своя собственная исключительность. Заметней всего это отразилось в религиозном плане, который судя по событиям, происходящим сегодня не только в России, но и во всем мире, в силу исторической цикличности, становится все более актуальным.

К началу третьего тысячелетия во мире небывало обострились противоречия в экономическом, геополитическом и этно-религиозном направлениях. Прогнозы специалистов еще более неутешительны, так как с высокой долей вероятности обещают появление массы проблем, о способе решения которых никто не имеет пока даже представления. А участвовавшие, вдобавок к глобальному кризису катастрофы, не смотря на симптом определенного привыкания к ним, повергают людей в еще большую растерянность и подогревают панические настроения. Где искать человеку укрытия, откуда ожидать защиты, кроме, как свыше? И массы людей обращаются к неземным идеалам - каждый по-своему, в меру собственных представлений об их надежности. Понятно, что религия, в таком случае, самая естественная отдушина, в том числе и для тех, чья религиозность не воспитана знаниями в этой области, а исключительно инстинктивна. Тем более, что у абсолютного большинства огромное позитивное значение религии в истории не вызывает никаких сомнений.

Вскоре после крушения СССР в России сложились все условия для религиозно-этического возрождения, и надежд на него, помнится, было много. Однако, ни церковь, ни государство не сумели (или не захотели) использовать эту возможность, хотя в таком возрождении и содержалась высокая вероятность того, что далее российская история будет развиваться не так, как происходит это сейчас. В результате до сих пор религиозное "предложение" так и не пользуется должным "спросом", на чем никак не отражается конфессиональное разнообразие и многообразие в стране. В то же время, понятия "религия" и "религиозные убеждения" у всех на устах, и бьющие себя в грудь с воплями "Я православный!" или "Я мусульманин!" исчисляются миллионами. Впрочем, это тоже в определенном смысле религиозность, если исходить из того, что любая иррациональная одержимость имеет псевдорелигиозную природу. Но, когда подобное широко пропагандируется, как бесспорный признак склонности общества к духовным ценностям, руки все же опускаются.

В России широко распространен стереотип, в соответствии с которым монопольное право на духовность принадлежит церкви. Причем, не небесной Церкви Христовой, пронизывающей своей благодатностью все сущее, как верят христиане, а Русской Православной Церкви Московского Патриархата со "штаб-квартирами" в Чистом переулке и Свято-Даниловом монастыре. Одновременно, силами донельзя активных околоцерковных деятелей, манкирующих именем РПЦ, а то и отдельных священников и иерархов, обществу настойчиво внушается в разных формах, что неверующий, в частности, неправославный или не правоверный, заведомо безнравственен и бездуховен. Но духовность, ведь, не битье поклонов или исправное совершение намаза, а работа души. Чуткость ее к действительно непреходящим ценностям и следование им всей своей жизнью. Собственно, это и есть истинное религиозное чувство, которое в разной степени присутствует в каждом человеке, независимо от его веры, неверия или агностицизма. Но о таком религиозном чувстве не то, что в народе, но и в церкви отчего-то предпочитают не говорить, предлагая взамен набор условных актов, совершая которые человек может быть, якобы, спокоен за свою "духовность". А то, что из таких "высокодуховных" легко образуется формальное религиозное большинство, способно вызывать совершенно неожиданный эффект.

Довольно давно, в одной из передач по ТВ мальчику в викторине был задан вопрос, как лучше всего переходить улицу, на что остроумный ребяенок ответил: "В толпе...". В толпе и в самом деле всегда

комфортней, потому что не надо думать, не надо осознавать свою ответственность, не надо вообще ничего, кроме следования принципу "я - как все". Куда при этом может завести такая толпа, у составляющих ее даже мысли не возникает. Толпа же мнящих себя обладателями исключительной духовности не просто неуправляема и неразумна, подобно любой иной, но и, как показывает исторический опыт и опыт наших дней, страшна.

Когда речь заходит о религиозном фанатизме, с проблемой которого человечеству снова довелось столкнуться лицом к лицу - теперь уже в XXI веке, то о его негативных свойствах говорится всегда очень много. Это и истерия, и одержимость, и жестокость, и глухота к каким-либо разумным аргументам. Но начинать, наверное, надо с другого - с того, что все фанатики, неважно какого вероисповедания, железно придерживаются в отношении кого бы то ни было принципа "живи так, как живу я". С этого поползновения духовной узурпации не принадлежащих ему прав другого человека и начинается тот фанатизм, который порождает затем сожжение книг Льва Толстого, налеты на религиозные организации, антирелигиозные проповеди с церковного амвона, избиения иноверцев, поножовщину в синагоге и терроризм, что в силу некоторых обстоятельств пока представляется в основном исламистским. Все эти явления сливаются воедино в религиозный фанатизм, который находится в процессе развития, хотя и на разных стадиях. При этом, существует почти стопроцентная гарантия того, что при сохранении нынешней общественной инфантильности к этому явлению, не только исламисты, но и все остальные движения и течения разного рода фанатиков рано или поздно станут представлять собой не меньшую проблему. Особенно в России, где менталитет населения сильно отличается от доброжелательной атмосферы, например, в Индии, которую тоже, тем не менее, не миновали серьезные проблемы межрелигиозных отношений, в том числе проявлений фанатизма.

Вместо остро необходимого россиянам широкого религиозного и этического просвещения, в стране всеми правдами-неправдами упорно культивируются вульгарные псевдорелигиозные представления. Основываясь на новой православной идеологии, до которой низведено во многих отношениях христианство, церковь и государство, по сути, создают новый культ, по образцу наиболее архаичных и примитивных. Участники этого тандема не скрывают удовлетворения от того, как формальная обрядовость срастается с такими явлениями, как русский нацизм, антикультулизм, великодержавный шовинизм и антисемитизм. Все это объединяется когда-то содержательным, а теперь заболтанным и оскверненным понятием патриотизма, хотя о любви к родине и соотечественникам, да и вообще о какой-то любви говорить здесь просто нелепо. Зато вполне справедливо в этой заболтанности вспомнить о синдроме толпы, где каждый находящийся в ней исполнен готовности, не размышляя ни о чем, следовать за лидером или иным зримым олицетворением не обсуждаемой идеи. Склонность любой, в том числе нынешней российской власти взращивать в массах конформизм, который религиозный фанатизм только подстегивает, вещь общеизвестная. Никогда и никакой власти не требовалось много "умников", да и даже просто способных сомневаться, потому что манипулировать ими гораздо трудней.

Бездумная готовность идти в толпе и за толпой, это одно из самых заметных свойств фанатиков. Хорошо иллюстрируют это последние события вокруг провокации с карикатурами на Магомета, когда оскорбленность многих мусульман незаметно для них самих обернулась откровенно уголовными массовыми акциями. За идею, которая может оказаться и святой, и сомнительной, и просто идиотичной фанатики, бывает, готовы отдавать жизни - причем, не только собственные, но и своих близких. К наступлению такой фазы в развитии религиозного фанатизма, первоначальный аргумент, так или иначе связанный с понятием Божества оказывается утраченным. Место Бога занимает, как правило, религиозный лидер, но фанатик уже не способен осознавать подмену. А дальше, как писал один поэт:

Он был замечательным парнем,

Исполненным светлых идей.

Но так полюбил он Бога,

Что стал ненавидеть людей.

Неудержимая инстинктивная неприязнь фанатика, перерастающая в слепую ненависть не только к противникам, но и ко всем, кто просто не заодно с ним, непременно сопутствует столь же неосознаваемой верности идее. А затем, как правило, вытесняет и саму идею, ставя на ее место лишь эту ненависть, удовлетворение которой превращается в самоцель. Нет никаких сомнений, что чеченское сопротивление бесчинствам федералов в этой кавказской республике начиналось со святого стремления защитить свой дом, своих близких, родные обычаи и веру. Но оканчивается, как видим сегодня, массовыми убийствами ни в чем не повинных людей, взятием в заложники детей и казнями специалистов, помогающих чеченскому же населению. Впрочем, то же самое происходит и с эволюцией палестинского и других "движений

сопротивления". И никакое объяснение подобного культа откровенного человеконенавистничества отчаянием или безвыходностью здесь не возможно.

К сожалению, религиозная мотивация преступных деяний в наши дни давно перестала быть редкостью. Оскорбленными религиозными чувствами оправдывались и злостное хулиганство великовозрастной околоцерковной шпаны в центре им. Сахарова, и налеты "православных" боевиков на "богородичный" Центр русской духовности, и избиения кришнаитов на Юге России, и уже упоминавшиеся массовые безобразия мусульман под предлогом "карикатурного скандала". То же самое касается и наиболее дикого проявления религиозного фанатизма в форме совершения террористических актов. Безвинные жертвы, как принято считать, убиваются ради идеи. Некоторыми экстремистски настроенными политиками это даже оправдывается, для чего они приводят примеры из истории партизанского движения, когда люди принимали в нем участие, чтобы не только гибнуть, но и убивать. Но исламистские террористы, например, в отличие от тех, кто решался на подобное во имя защиты своей земли и близких, никого не защищают, а мстят. И основываются, при этом, на выдернутых из Корана высказываниях, типа "Для вас в возмездии - жизнь, о, обладающие разумом!" (Коран, 2-175(179)). Принципиальная разница между защитой и мстостью в соответствии с упомянутой закономерностью, когда место святой идеи занимает нечто иное, ими уже не ощущается, а религиозный фактор намеренно или в силу случайности играет здесь роль мощного стимулятора.

С тем, что религия всегда имела огромное значение в исторических процессах, будет согласно, вероятно, абсолютное большинство. Ярким примером того можно считать историю иудаизма, благодаря которому были сформулированы и введены в действие законы с распространением из регламента на всех. Главным критерием обеспечения их действенности была вера в то, что никакое преступление нельзя укрыть от Бога. Далее на историческую сцену вышло христианство, установившее новый критерий - любовь, остаточные проявления которого худо-бедно еще наблюдаются сегодня кое-где в условиях "христианской цивилизации". Затем, почти через семь веков, возникла еще одна авраамическая религия - ислам, закон в котором вновь приобрел угрожающие мотивы. Разделение в исламе человечества на "верных" и "неверных", не смотря на напоминания искренне верующих мусульман, что "ислам есть религия любви", это факт. Но и Ветхий Завет вполне способен при буквальном понимании многих его постулатов предоставить своим почитателям - иудеям и христианам - достаточно оснований для оправдания не менее жестокого насилия в отношении невинных иноверцев, чем Коран. И когда православный игумен Игнатий (Душеин) утверждает, что "фанатизм совершенно чужд, противоестествен нормальную православной духовности. В Православии есть понятие о "ревности о Боге". Пример людей, проливших свою кровь за веру - мучеников - всегда был и остается славой и похвалой Церкви. Не есть ли это проявления фанатизма?", он говорит больше об идеальном, желаемом, нежели о действительном и возможном. Ведь, уровни "духовности" епископа, устроившего костер из книг русских писателей и погромщиков из числа членов одного из "православных братств" дотягивают разве что до фанатизма.

Вероятно, не в одной религии, в том числе в православии, в любой момент может стать вполне возможным то, что происходит сегодня под прикрытием ислама, где кто угодно, ссылаясь на волю Аллаха, творит все, что ему вздумается. Все зависит от того, чем реально исполнен человек или массы людей, заявляющих о какой-либо конкретной религиозной принадлежности. Так, выходит, что дело вовсе не в конфессиональной окраске нации или общественной группы? И дело не в какой-либо определенной религии, любая из которых не может сама по себе служить гарантией ни стяжания духовности, ни даже предохранения от злодейств? Но в чем?

Понятия "судить" и "суждение", которое следует иметь, обозначаются однокоренными словами, но разница между их смыслами налицо. Поэтому суждение о некоторых рискованных аспектах восприятия религиозных доктрин не стоит воспринимать, как кощунственное судилище над святынями. Ведь, не будет же, в самом деле, никто возражать, что становясь на идеологическую стезю, религия "опускается" религиозными организациями до того "земного" уровня, когда оказывается в зоне сугубо человеческого творчества и человеческой ответственности. Это подтверждается, кстати, появлением таких документов, как "Основы социальной концепции РПЦ", которые требуют и обсуждения, и критики, и отнюдь не литургической работы над ними. То же самое касается и декларации церковью своей духовной исключительности - заявления нелепого и неуместного, зато неплохо поддерживающего идеологемы, на которые опирается затем религиозный фанатизм. Ведь, именно с такого же основания - с акцентов на идее исключительности "правоверных" и их права определять судьбу "неверных" - начинала распространяться и идеология исламизма. Поэтому нетрудно догадаться, что определяющие критерии истинной духовности и основные условия каких-либо позитивных перспектив в этом смысле для рода человеческого вообще и для россиян, в частности, лежат не в сфере номинальной религиозности, пусть даже со сверхаккуратным исполнением всех полагающихся обрядов, а гораздо глубже.

Уже упомянутый игумен считает, что "для нерелигиозного человека проявлением религиозного фанатизма может казаться любое проявление религиозности вообще. Пошел в Церковь и стал соблюдать посты – фанатик; говорит о том, что аборт – грех – экстремист; ну а если помянул добрым словом Царскую Россию – то просто великодержавный шовинист. Таким образом, для людей нецерковных понятия "верующий" и "фанатик" практически тождественны". Любопытно, мало-мальски смыслящий в религиозной и светской культуре человек, будет вправе усомниться в корректности такого утверждения практически по всем пунктам. Другое дело, что с условием замены определения "нерелигиозный человек" словом "троглодит", утверждение и на самом деле окажется верным. Но выводом из сказанного священнослужителем может быть то, что все "внешние" – и в самом деле "троглодиты", и они настолько косны и бездуховны, что не способны отличать добро от зла, и искренне верующего человека от несущего несомненное зло фанатика.

Подобную тенденцию можно считать чем-то, вроде проявления "духовного расизма", не допускающего мысли о равенстве перед Богом абсолютно всех людей и сортирующего их по своему усмотрению на "верных" и "неверных", как делается это исламистами. В то время, как указания ориентиров истинной духовности сформулированы и язычниками Платоном и Зеноном, и христианами св. Франциском и о. Павлом Флоренским, и академиками-агностиками Андреем Сахаровым и Николаем Амосовым. Потому что уровень, на котором находится внутренний страж, не позволяющий человеку ронять подобие образа Божия – это уровень нравственности, который поддерживается только при наличии живой совести. Не грех повторить, что строго говоря, это и есть реальное религиозное чувство, которое переживается не в приступах экстаза, а не прерывается в течение всей жизни.

И дежурные свечки, что ставятся время от времени на бегу заглядывающими в храмы номинальными верующими, или обязательное хождение в Пасху смотреть Крестный ход здесь совершенно не при чем.

Автор: Михаил Ситников © Babr24.com РЕЛИГИЯ, МИР 👁 3401 02.05.2006, 15:48 📄 199

URL: <https://babr24.com/?ADE=29701> Bytes: 16627 / 16627 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)